Дорога до королевского дворца, обсаженная тянущимися без конца рядами персиковых деревьев, по обе стороны от которой стояли две большие сцены. Это место называлось Церемониальной Аллеей.

На сделанные из выкрашенной в белый цвет древесины сцены обильно падали лепестки и окрашивали её в яркий светло-розовый цвет.

На правой сцене, слегка опустив голову и крепко сжав руки, стояла девушка с синим цветком по имени Тета. Её длинные чёрные волосы слегка развевались посреди повисшей вокруг неё спокойной атмосферы. Тета дрожала.

Её подруги, которая должна была прийти на соседнюю сцену, нигде не было видно. Более того, не появился даже никто из членов Хора Красной Звезды.

Как-то Тета сказала Элен, что уверена в том, что члены Хора Синего Цветка сделали много плохих вещей. Наверняка, она смутно догадывалась, что Берн что-то делает у неё за спиной. И всё же у неё не было явных доказательств. Несмотря на это, наверное, она думала о том, что не должна сомневаться в своих товарищах.

Однако этих сомнений оказалось более чем достаточно, чтобы связать это с причиной, по которой Линфа и её коллектив не пришли на место проведения Последнего Божьего Отбора.

Что же творилось в душе Теты?

Несмотря на то, что в детстве они дали друг другу обещание, которому не суждено было сбыться, Линфа всё равно пришла на Балладный Божий Отбор, чтобы исполнить его, а затем своими способностями и сильным голосом, который никак не изменился с тех времён, заслужила право взойти на одну из сцен Последнего Божьего Отбора. Линфа явилась на состязание значительно более зрелой, чем тогда, и привела с собой замечательных подруг.

Наверное, Тета никак не могла унять бушующую в груди тревогу из-за того, что, возможно, Хор Синего Цвета самым подлым образом отнял у Линфы её мечту.

– Кандидат Линфа из Хора Красной Звезды не явилась на сцену Последнего Божьего Отбора. Назначенное время уже давным-давно прошло, – раздался «Ликс» по Церемониальной Аллее и всему Виспвэнзу. – В соответствии с прецедентом, мы заключили, что кандидат Линфа отказывается от участия. Засим избранной на Последнем Божьем Отборе становится кандидат Тета.

На мгновение послышался шум, сразу после чего раздались громкие радостные возгласы. Должно быть, это были сторонники Хора Синей Звезды. Собравшись на Церемониальной Аллее, чтобы понаблюдать за Последним Божьим Отбором, они все радовались победе Теты.

– Постойте! – раздался на весь мир голос, заглушивший собой их радостные возгласы. Принадлежал он никому иному, как самой победительнице – Тете. – Линфа обязательно придёт, так что подождите её, – обратилась она к своим сторонникам и руководящему комитету Балладного Божьего Отбора.

– Мы и так ждали дольше, чем было оговорено. Дальнейшая задержка будет неуважением к Божественной Балладе Родвэлл, поэтому мы не можем согласиться на это. Прохождение Балладного Божьего Отбора без задержек также является обязательным этикетом для кандидатов. Какой бы ни была причина, она его не соблюла. Избраны были вы.

– …Не была я никем избрана… – тихо произнесла Тета. – С этим никто не согласится. Все слышали песни Линфы. Если я не спою с ней и не одолею её, то не смогу считать себя избранной. Потому что Сюзерен Баллады должен быть лучшим певцом во всём Виспвэнзе, – решительным тоном обратилась она к ним.

Напоминающий песню тон голоса Теты доносил её чувства до всех, кто его слышал.

– Но Сюзерену Баллады также должно быть присуще и надлежащее его положению поведение.

– Какое к чёрту поведение? Она всего лишь немного опаздывает.

Народ Виспвэнза был ошеломлён.

Её слова несли в себе открытое презрение к священному Балладному Божьему Отбору. И будущему Сюзерену Баллады не пристало говорить такое.

– Будьте помягче и поуважительнее в своих выражениях, Тета.

– А вы сами-то хоть когда-то уважали Линфу? – сказала она собравшемуся здесь народу и бардам по всему миру. – Она не смогла стать бардом лишь из-за того, что является мастером инструментов. Выйти на сцену она смогла лишь на этом Балладом Божьем Отборе. Всего раз в жизни.

Единожды провалившиеся на Балладном Божьем Отборе навсегда теряют право выдвигать свою кандидатуру. Второго раза у Линфы не будет. Поэтому Тета упрямо отказывалась уступать.

– У Линфы не будет другого шанса. И всё же она вложила себя всю без остатка в этот единственный раз безо всяких возражений и слёзных жалоб, – сказала Тета, посмотрев прямо вперёд. – Мы лишили её шанса стать бардом, шанса спеть на сцене. Но Линфа всё равно не сдалась и продолжала петь.

Вероятно, Тета понимала, насколько тяжёлым был путь её подруги. И пылая абсурдно сильным

гневом с полными невыплаканных слёз глазами, она с силой воззвала:

– Можно ведь хоть немного ей вернуть. Это сцена, которую она выиграла своими силами в ходе единственного данного ей шанса.

На Церемониальной Аллее воцарилась тишина.

Аналогичная ситуация была в садовом театре и во всём Виспвэнзе.

Все внимательно слушали Тету. Она обращалась ко всему народу, будучи готовой отказаться от возможности стать сувереном мира, если он промолчит.

Это была самая настоящая баллада, пусть и без ритма или мелодии.

– Я… – сказала Тета. – Ведь… я… всё это время… – её слезинки падали, нежно смачивая лепестки персиковых деревьев. – Всё это время ждала дня, когда я смогу спеть с Линфой, когда она – мой любимый бард, которая поёт с большей страстью, чем кто-либо, и песнями сметает всё, что ей не нравится, окажется прямо передо мной. Я ждала этого всё это время!

Этой мечте не суждено было осуществиться.

Должно быть, поэтому она пыталась от неё отказаться. И всё же где-то в душе сохранялась тоненькая нить надежды на то, что Линфа сможет с этим справиться.

На просьбу Теты никто не ответил.

Они не могли сказать ей: «Хорошо».

Что бы они ни сказали, это должно было быть в рамках правил Балладного Божьего Отбора и никак иначе. Все молчали как раз потому, что никто не хотел ей об этом говорить.

И поэтому на её слова откликнулась лишь одна…

– О!

Услышав её голос, Тета широко раскрыла глаза, а её чувства бурно отразились в её лице.

– Так ты всё-таки ждала меня.

На левой сцене появился силуэт с волосами, собранными сзади в характерный пучок, в

который был вставлен красный цветок. Линфа из Хора Красной Звезды взглянула на Тету с самодовольным выражением лица.

Голос Теты раздавался на весь Виспвэнз. Наверняка, Линфа слышала её с самого начала.

– Линфа…

Слегка улыбнувшись, Тета заметила, что Линфа пришла одна, а её костюм в некоторых местах был порван, словно на неё кто-то напал.

– Что с твоими подругами?..

– Они конкретно так перестарались на Втором Божьем Отборе и слегли. Вот я и опоздала.

Тета не могла не понимать, что это была ложь. Но несмотря на это, Линфа улыбалась, словно говоря, что волноваться было не о чем.

– Тета, – сказала она приветливо и дружелюбно, прямо как подруга, с которой она провела всё детство. – Прости, что заставила ждать.

От этой короткой фразы выражение лица Теты изменилось, и она улыбнулась сквозь слёзы. Она подняла голову и, словно вспоминая о прошлом, сказала:

– Давай уже петь. Все ждут нас.

Их взгляды пересеклись, и Линфа с Тетой одновременно повернулись.

Обе встали в центр своих сцен.

Словно благословляя их, пронёсся тёплый ветерок, вскруживший лепестки персиковых деревьев.

На сцене мечты, о которой они обе грезили.

Будет избрана лишь одна из них.

Линфа, что всю жизнь гналась за Тетой.

Тета, что всю жизнь ждала Линфу.

Последний Божий Отбор начался…

http://tl.rulate.ru/book/19453/3667507